

Георг Стражнов – Пьесы.

I. Язеп.

II. Очень поздний ужин.

Рига 2014.

Георг Стражнов – специалист в области рекламы и PR, продюсер культурных проектов, преподаватель. Был продюсером более 400 рекламных роликов. Впервые представлял рекламное кино СССР на фестивале «Канские львы». В 1989 году открыл первое в Латвии частное рекламное агентство «BaltPrint». В 2004 издал книгу «Реклама в реальном бизнесе». Работал с такими фирмами как «VEE», «Dzinars», «Aldaris», «Laiņa», и многими другими. После 1991 года с «Musa Motors», Banka Baltija, Saules Banka, «SKONTORģadio», «Tomsona Terasess», «Admirāļu Klub», «Benzons auto». В России его клиентами были АЗИК, Уралмашзавод, Тольяттибанк, «Икутава», международная ассоциация «Мир Культуры».

С 1993 года впервые начал заниматься продюсированием театральных проектов – совместно с Борисом Тетеревым организовывал в Риге гастроли театра Романа Виктюка, балетов Майи Плисецкой и Изае Ливны, открытие ДНОперы после восстановления в 1995-м году. Выполнил и

ПЬЕСЫ
стражнов

Андрей Шаврей

Гуру рекламы разгласил рецепт счастья.

Сейчас перефразирую героиню «Москвы слезам не верит», говорившую в телеинтервью: «Те, кому интересны политические и экономические размышления, могут пока что заняться своими делами, а мы сегодня с вами поговорим об элементарном – о счастье». Если конкретнее: о книге. О книге с двумя пьесами, которые написал Георг Стражнов, в рекламе не нуждающийся, потому что он сам гуру латвийской рекламы.

Для непосвященных в события начала 1990-х или для иностранцев – все же вкратце о Стражнове. Это, конечно, человек в себе. Человек, делавший рекламу еще в советские

годы – на Латвийском радио, в «Ригас модес». В начале и середине 1990-х при поддержке своего старинного приятеля Бориса Тетерева привозил спектакли Романа Виктюка «Служанки», «М. Баттерфляй», «Рогатка» (о, это вам не нынешние гастроли Романгригорыча, тогда это было воистину сенсацией, почти революцией), балет Майи Плисецкой.

И тут не удержусь, напишу историю, которую я хотел было поставить в конец этой статьи, для некоей красоты, но – не удержался. В марте и сентябре 1993 года я лично был никем. Т.е. я был 21-летним парнем, работавшим в домоуправлении и, по вечерам, в опере реквизитором. И звать меня было никак – Шавреем.

Я не был еще журналистом, а на спектакль Виктюка попасть хотелось страшно. И я пришел, одинокий и несчастный, к

служебному входу театра «Дайлес». Там стоял солидный джентльмен при бабочке и с внимательным взором. Это был Стражнов. Тогда уже президент Рижского рекламного клуба, кстати. С ним сама уважаемая Диэпа разговорами интервью брала. В общем, чуть ли не латвийский олигарх (или что-то вроде того) по тем временам. И Стражнов почему-то посмотрел на меня и безропотно, без слов, вдруг протянул мне билет... в первый ряд. А стоил он 15 латов (моя зарплата была 40). Честно! Я этот билет до сих пор, кстати, храню.

Когда я подрос, мне потом умные люди (в частности, покойная литературная критик Катерина Алексеевна Борцова) объяснила, что ну просто есть такие интеллигентные люди, которые любят дарить людям радость.

Да, вот так мажорно пишу. Это к тому, что, будь строгая Катерина Алексеевна жива, она бы книгу с двумя пьесами Георга Александровича похвалила бы только за то, что она по прочтении дарит людям чувство радости и счастья. Хотя в них есть и печали, и трудности.

Автор предваряет книгу как бы не совсем обязательным предисловием «Пьесы, не стоящие внимания», в котором я бы выделил ключевую фразу, что есть у Раймонда Паулса песня «Ты и я, мы оба правы», которую поет Пугачева. Так вот, у каждого героя своя правда. Это напрямую касается героев двух последующих пьес.

Первая пьеса – «Язеп и его гости» (название, похоже, парафраз, сюжет — сцены провинциальной жизни в 3-х актах). И у каждого своя правда. У хозяина затерянной гостиницы Язепа, который не хочет ее закрывать, несмотря на кризис. У его дочери Диты, которая мечтает рвануть за рубеж, как многие нынешние латвийцы. Есть московский композитор Борис и он прав, сочиняя музыку. А есть его продюсер, который должен всеми правдами неправдами

эту музыку... да-да, продать. Есть великая пианистка Зоя Лещинская (почему-то в этом образе угадывается наша великая органистка Евгения Лисицына) и у нее высшая правда. Есть охранник Шурик, который, нормальное дело, потом уедет сниматься в порнофильмах на Канары, и это низшая правда. Язеп его поймет, ведь он практически святой Иосиф, как вы сразу поняли.

Да, и есть две проститутки, которые подрабатывают в свободное от работы учительницами в школе и детсаду. Они выходят в одной сцене голые. Виктюковщина, одним словом. Одним словом? Там, кстати, есть одно совершенно матерное! И это после рассказов о высоких материях.

В общем, если поставить на сцене, зритель точно не соскучится. Высокое, смешанное с земным. Смешное с печальным, но не грустным (улавливаете разницу?). Вторая пьеса вообще комедия – «Очень поздний ужин» (и тут можно углядеть парафраз). Ну, вы поняли, да, что это ну о-о-о-очень поздний ужин? Ужин для женщины лет пятидесяти. И для ее дочери. И для возлюбленного оной. Который, как оказывается, был возлюбленным матери своей невесты. Вот этой самой. Там столько поворотов, три монолога и... как говорил Судья в финале «Безумного дня или Женитьба Фигаро» Бомарше, «и все удовлетворены!»

Удивительное дело, от этих пьес, несмотря на многие переживания и даже страдания их героев, исходит чувство уюта. Вот верное слово – уют! В том числе и потому, что, вы не поверите, у произведений все-таки счастливый финал. В одной пьесе очень счастливый, в другой – менее, но... счастливый! Потому что (теперь скажу, дорогие мои читатели, все же главное!) быть несчастным по жизни – для этого усилий прилагать не надо. А чтобы быть счастливым, надо немного постараться.